

Русанова Марина Игоревна

ИМПЕРИЯ КАК БРИТАНСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ LEBENSRAUM

Статья посвящена дискуссии, которая имела место в общественно-политической мысли Великобритании в конце XIX века относительно трактовки понятия империи как "жизненного пространства". Британская геополитическая школа представления о "Lebensraum " развивалась в рамках геополитической доктрины "империя". Стоит заметить, что данные идеи были присущи представителям как "апологетического", так и "критического" направления в изучении империй. Особое внимание автор акцентирует на взаимосвязи понятия "нация" и понятия "империя" в сознании британского общества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2013/8/51.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (75). С. 151-154. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2013/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

10. **Lehmann W. P.** A Gothic Etymological Dictionary. Leiden: Brill, 1986. 712 p.
11. **Miklosich F.** Fremdwörter in den slawischen Sprachen. Wien, 1867. 68 S.
12. **Muellenhof K.** Donau – Dunavъ – Dunaj // Archiv für slawische Philologie. Berlin: Weidmannische Buchhandlung, 1876. Erster Band. S. 290-298.
13. **Orel V.** A Handbook of Germanic Etymology. Leiden – Boston: Brill, 2003. 683 p.
14. **Uhlenbeck C. C.** Kurzgefasstes etymologisches Wörterbuch der gotischen Sprache. Amsterdam: Johannes Mueller, 1896. 174 S.

УДК 321.013:325.36

Политология

Статья посвящена дискуссии, которая имела место в общественно-политической мысли Великобритании в конце XIX века относительно трактовки понятия империи как «жизненного пространства». Британская геополитическая школа представления о “Lebensraum” развивалась в рамках геополитической доктрины «империя». Стоит заметить, что данные идеи были присущи представителям как «апологетического», так и «критического» направления в изучении империй. Особое внимание автор акцентирует на взаимосвязи понятия «нация» и понятия «империя» в сознании британского общества.

Ключевые слова и фразы: Великобритания; империя; *Lebensraum*; «жизненное пространство».

Русанова Марина Игоревна, к.и.н.

*Луганский национальный университет им. Тараса Шевченко, Украина
marinarusanova2007@yandex.ru*

ИМПЕРИЯ КАК БРИТАНСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ *LEBENSRAUM*©

Многие ученые считают проблему *Lebensraum* – «жизненного пространства» – ключевым вопросом геополитической науки в целом. Представление о государстве как о живом организме, который действует в соответствии с биологическими законами и стремится к постоянному расширению, впервые было сформулировано немецким ученым-геополитиком Фридрихом Ратцелем в его работе «Политическая география» [7], и в дальнейшем оно получило развитие в трудах представителей различных геополитических школ. Наибольший вклад в разработку данной концепции внесла немецкая школа классической геополитики. В последнее время эта концепция все более привлекает внимание ученых и политиков. Сегодня мир стоит на пороге ряда ресурсных кризисов, решение которых не всегда будет ограничиваться использованием только мирных средств. Также, в силу ограниченности земельных ресурсов, неизбежен рост конкуренции за обладание ими. Конфликты эпохи классической геополитики еще долго будут спутниками мирового сообщества.

Для британской геополитической школы представления о *Lebensraum* всегда были неразрывно связаны с представлениями об империи. Для британцев существование империи всегда было значительным фрагментом английской картины мира в целом. «Империя представляла собой ключевой фактор не только внешней, но и внутренней жизни Великобритании, поддерживала в ней социальное спокойствие, заставляя представителей всех слоев общества чувствовать себя членами великой нации избранных. Став для англичан символом величия, их гордостью, неотъемлемой частью национального самосознания, империя в то же время воспринималась как нечто обыденное, свойственное существующему порядку вещей», – так писала российская исследовательница империй С. Лурье [3].

Разработку концепции «империи» связывают с именем известного английского мыслителя, географа и математика Джона Ди. Именно ему мы обязаны появлением самого термина «Британская империя» и именно ему принадлежит разработка концепции прав Англии на колониальные завоевания и доминирование в мире [5]. Эти идеи не ушли в забвение и были восприняты уже на новом переломном этапе развития Великобритании – в конце XIX – начале XX в., когда англичане приступили к масштабным завоеваниям. Дальнейшая разработка концепции «империи» состоялась позже, в период расцвета колониальных систем на рубеже XIX-XX веков.

Первой серьезной работой, в которой основной темой стала империя как необходимость «жизненного пространства» для Англии, можно считать труд профессора Кембриджского университета Джона Сили «Расширение Англии» [8]. Автор проводит не столько научное исследование расширения английских владений, а скорее размышляет о том, для чего нужна Великобритании империя.

«Англичане не должны больше говорить, что Англия является островом, расположенным на северо-запад от Европы, площадь которого равна 120000 кв. миль, а население – тридцати с лишним миллионам. Они не должны больше считать, что переселенцы, отправляясь в колонии, оставляют Англию и теряются для нее. Они не должны больше думать, что историей Англии является история парламента, заседающего в Вестминстерском дворце. Тогда англичане привыкнут смотреть на империю как на одно целое и станут называть всю ее Англией. Это будет большой гомогенный народ одной крови, одного языка, одной религии

и законов – народ, разбросанный по безграничному пространству. Они будут связаны крепкими моральными узами, хотя почти без конституции или однообразной стройной системы», – такой была основная идея книги Джона Сили [4, с. 97].

Он постоянно акцентирует внимание на том, что «Англия – это не просто остров, носящий это имя, а политическое целое, получившее название от этого острова; целое, способное расшириться и покрыть половину земного шара». Таким образом, он дает понять, что Англия для него – «везде, где живет английский народ» [Там же, с. 96].

Англичанин Сили, по сути, повторяет идею немецкого ученого Ратцеля [7] о том, что естественным внутренним жизненным циклом государства является расширение в пространстве, и утверждает, что «организация новейшего государства допускает беспрепятственное территориальное расширение». Более того, это не базальное расширение границ. «Это действительно расширение английского государства, так как Англия распространяет за морями не только английскую расу, но и авторитет английского правительства» [4, с. 36].

Сили даже считал, что использовать слово «империя» не совсем корректно по отношению к Великобритании, – просто пока не придумано лучшего названия. Со всеми другими империями ее роднит только обширность территории и то, что она «представляет собою агрегат провинций, из которых каждая имеет правительство, высланное из главной политической квартиры и составляющее род делегации от верховного правительства» [Там же]. Но у Великобритании отсутствует главная определяющая черта империи – «она не носит насильственный военный характер, который обрекал большинство империй на упадок» [Там же].

По его мнению, Британской империи удалось избежать упадка, потому что в процессе расширения она занимала те части земного шара, которые из-за своей малой заселенности давали полный простор новым поселениям. У них хватало земли для каждого, кто хотел там селиться, а туземные расы были настолько слабо развиты, что не могли противостоять даже кажущейся конкуренции (не говоря уже о материальной силе) английских переселенцев [Там же, с. 38]. Таким образом, Великобритания «одновременно распространяет и английское государство, и английскую национальность», в отличие от других империй, представлявших собою механический насильственный конгломерат чуждых национальностей [Там же].

Сили был убежден, что небольшое количество населения, которое могло встретиться англичанам в новых поселениях, не портило гомогенность английской империи. «Великобритания по национальному составу однородная. Англичане на самых Британских островах полностью осознают себя единой нацией, несмотря на то, что в Уэльсе, в Шотландии и Ирландии присутствует кельтская кровь... поэтому мы вправе допустить, что проживающие в английских колониях многочисленные французы, голландцы, кафре и маори не нарушают ее этнического целого» [Там же, с. 41]. Основным принципом, положенным в основу развития Великобритании, был принцип единства метрополии и колоний [Там же, с. 58]. «Англичане во всех частях света помнили, что они – люди одной крови, одной религии, у них одна история, один язык и одна литература» [Там же, с. 59]. Такое положение вещей, по мнению английского ученого, «благоприятствует росту совершенно иного воззрения на империю. В основе этого воззрения лежит убеждение, что расстояние уже не оказывает теперь того важного влияния на политические отношения, какое оно оказывало прежде» [Там же].

«И сейчас Британская империя – это не просто империя в обычном смысле слова, так как она не состоит из народов, связанных между собой насильно, но представляет собой одну нацию, и поэтому она, собственно, не империя, а обычное государство» [Там же, с. 42]. Подтверждением этому может служить тот факт, что Британская империя сохранилась и пережила целое семейство других империй. Всем империям угрожали опасности, но избежать их смогла лишь Британская империя.

Более того, Сили был уверен в том, что англичане покорили и заселили полмира, будто сами не отдавая себе отчета в этом. Это был вполне естественный процесс. Они не дали этому процессу коснуться своего воображения и повлиять на образ их мыслей. Распространение англичан произошло простым и неизбежным образом, оно представляло собой беспрепятственное занятие пустых стран нацией, в которой оказались самый большой избыток населения и самая серьезная морская сила [Там же, с. 12]. И сейчас англичане «крайне индифферентно относятся к разливу их расы и расширению государства» [Там же, с. 7].

Однако сам рост империи Сили считал явлением необратимым, связанным с простым расширением Британского государства. Империя, по мнению Сили, существует и развивается, пусть часто и путем новых завоеваний, не в интересах какой-либо группы английского общества, была бы то крупная буржуазия, «средний класс», рабочие или фермеры. Она является необходимым пространством для распространения материальных, культурных и религиозных ценностей англосаксонской расы.

Стоит заметить, что подобный взгляд на империю как на необходимое «жизненное пространство» для Великобритании характерен даже для Сиднея Вебба [1], который рассматривал в критическом духе политику колониальных захватов. Он скептически относился к идее, что империя – это естественный процесс развития цивилизации, непосредственно не связанный с материальными интересами, но все равно утверждал, что империя – это территория, которая позволяет народу в полной мере самореализоваться в политике и истории.

Основным оппонентом Сили был либеральный экономист и журналист Джон Гобсон, который совершенно не разделял восторженных взглядов на Британскую империю. В 1902 году он опубликовал в Лондоне свой труд «Империализм», написанный в результате его поездки в Южную Африку во время англо-бурской войны. В своей работе он утверждал, что в основе империи лежит расчетливый и жадный макиавеллизм, а не благородные идеи [6].

Джон Гобсон развенчивает традиционные мифы о причинах создания империи, господствовавшие в то время.

Первая из идей, которую он подвергает критике, – это идея о том, что политика территориальной экспансии является мерой для обеспечения уровня избытка населения. «Великобритания представляет собой одну из наиболее густонаселенных площадей земного шара, ее растущее население не может найти достаточно оплачиваемых занятий в пределах ее островов» [2]. Гобсон же утверждал, что хотя специализация современной промышленности и вызвала скопление населения на определенных территориях, и это может в некоторых отношениях оказаться вредным для благосостояния нации, но такое скопление не может рассматриваться как перенаселение, в том смысле, что народ перерос свои средства к существованию [Там же].

По его мнению, перед народом, ограниченным численностью, энергией, территорией, которую он занимает, есть только один выбор: или усовершенствовать до предела политическое и экономическое управление своей страной, ограничиваясь только таким увеличением территории, которое может быть оправдано наиболее экономным расселением растущего населения, или, «подобно неаккуратному фермеру» [Там же], распространить свою власть и энергию на весь мир, при этом такой народ будет игнорировать политические и экономические бедствия и риски, связанные с такой империалистической карьерой.

Гобсон считал, что Великобритания сделала неправильный выбор в пользу второго сценария. К тому же в своей работе он утверждал, что вся британская эмиграция представляет лишь небольшую часть населения Великобритании. А в последние годы территориального расширения это соотношение даже уменьшилось: небольшая часть эмигрантов селится в старых британских владениях, и невероятно малая их доля селится в странах, присоединенных за последнее время. При этом тропический характер большинства земель, присоединенных при современном империализме, делает настоящую колонизацию невозможной. «Новые имперские земли совершенно непригодны для поселения», – таков вывод Гобсона [Там же].

Именно эти факты и указывают на несостоятельность политики расширения политического контроля Великобритании для создания новых очагов культуры, куда люди смогут отправляться в поисках территории проживания.

Гобсон также считает абсурдной идею о том, что Британская империя необходима для распространения демократии. Он приводит слова английских политиков, утверждавших, что британцы представляют собой одаренную особым гением управления нацию, а с помощью насаждения в колониях хорошей системы управления Великобритания дает туземцам воспитание, и большинство британских подданных в колониях – это «дети», которых надо медленно и осторожно тренировать в искусстве ответственного самоуправления.

Подобные заявления Джон Гобсон считал невежеством, поскольку современная империя требует сосредоточения всех колониальных дел в едином центре и сильной централизованной власти, что уже само по себе противоречит идее представительной формы правления, которой так кичатся британские политики. К тому же он считал, что такое положение вещей всегда является угрозой для парламентарного строя самой Великобритании. Более того, рост империи приводит к росту числа ее функций, которые становятся все более многочисленными и сложными и, требуя к себе напряженного длительного внимания, поглощают время правительства и парламента. Парламенту становится все труднее уделять время внимательному, всестороннему обсуждению неотложных вопросов или проведению любых широких и существенных реформ. А управление огромным конгломератом разнородных низших рас с помощью эмиссаров из Лондона остается вне общественного контроля.

«Словом, новый империализм увеличил площадь британского деспотизма и далеко не достиг такого же успеха в деле культурного развития народов и практического осуществления истинной демократической свободы, которой пользуются только некоторые колонии. Он ничего не сделал для укоренения британской свободы и для пропаганды наших принципов управления», – вот вывод, к которому приходит Гобсон по распространению демократической представительной формы правления в британских колониях [Там же].

Он также критиковал идею о том, что Британская империя возникла прежде всего как торговая империя и по сей день является экономически выгодным проектом. Он соглашался, что на начальном этапе империя была необходима как возможность получения новых рынков сбыта. Но, приводя различные факты и точные экономические расчеты, он доказывает, что расширение империи является абсолютно невыгодным для Британии, и на современном этапе вовсе незаметен рост внешней торговли по сравнению с ростом торговли внутренней. «В настоящее время Великобритания занимает более прочное положение, чем какая-либо другая страна, в смысле возможности проведения политики сдержанности, так как, благодаря своей морской торговле, обладает самой надежной гарантией, что она получит соответствующую долю чистой прибыли с новых рынков, открытых иностранными народами» [Там же].

Следующий аргумент в пользу создания огромной империи о том, что человеческий прогресс требует расовой борьбы, в которой слабые низшие расы погибнут, а «социально-продуктивные» высшие выживут и будут процветать, и англичане – это именно такая «социально-продуктивная раса», он считает абсурдным. Более того, абсурдным ему кажется и сам факт разделения рас на «низшие» и «высшие». По его мнению, это разделение проводится только по способности убивать другие расы, которые с момента их поражения объявляются «низшими».

«В форме паразитизма метрополия эксплуатировала свои провинции, свои колонии и зависимые земли, обогащая правящие классы и заставляя низшие классы к повиновению путем подачек». Вот его неутешительные выводы относительно Британской империи [Там же].

Но при всех критических замечаниях по Британской империи Гобсон не является противником империи как формы государства. Он лишь выступает против империализма, который, как он считает, утвердился в английской колониальной политике с 70-х годов XIX века, империализма, при котором народы, нарушая

границы естественной ассимиляции, превращают здоровое соревнование различных национальных типов в разбойную борьбу империй, соперничающих между собой.

Для него, как и для адепта имперской мысли Сили, империя является обязательным и естественным условием существования мира в целом. Только империя должна превратиться в экспериментальную и прогрессивную федерацию. Это должна быть добровольная федерация свободных британских государств, мирно работающих ради общего счастья и безопасности народов; она сама по себе весьма желательна и может действительно служить этапом на пути к более широкой федерации цивилизованных государств в будущем.

Таким образом, в конце XIX – начале XX века британская геополитическая доктрина империи как «жизненного пространства» получила свое интеллектуальное обоснование. Стоит заметить, что данные идеи были присущи представителям как «апологетического», так и «критического» направления в изучении империй. Более того, в самом британском обществе понятие «нация» и понятие «империя» становятся взаимосвязанными. Именно внешние рубежи империи очерчивали мир, в котором британцы долгое время чувствовали себя как дома. Империя стала содержать для них экзистенциальный смысл, определять их мировосприятие, к ней стали относиться как к живому организму, вызвавшему особые чувства.

Список литературы

1. Вебб С. Социализм в Англии: сб. ст. англ. социалистов / пер. с нем. Г. Курелла. СПб.: Обществ. польза, 1907. 232 с.
2. Гобсон Д. А. Империализм [Электронный ресурс]. URL: http://www.e-reading-lib.org/djvureader.php/135505/21/Gobson_-_Imperializm.html (дата обращения: 20.06.2013).
3. Лурье С. Империя как судьба [Электронный ресурс]. URL: <http://svlourie.narod.ru/iks/ikstoc.htm> (дата обращения: 20.06.2013).
4. Сили Дж.-Р. Расширение Англии: два курса лекций / пер. с послед. англ. изд. В. Я. Герда. СПб.: Изд-во О. Н. Попова, 1903. 240 с.
5. Dee J. Mysterium Liber Primus [Электронный ресурс]. URL: <http://www.john-dee.org> (дата обращения: 20.06.2013).
6. Hobson J. A. Imperialism. L., 1902. 400 p.
7. Ratzel F. Politische Geographie. München – Leipzig – Oldenburg: Verlag C. H. Beck, 1897. 626 S.
8. Seeley J. R., Sir. The Expansion of England: Two Courses of Lectures. L.: Little Brown, 1922. 359 p.

УДК 378.091.12:78:373.2.011.3-051

Педагогические науки

Статья раскрывает критерии, их показатели, а также выстроенные на их основе уровни сформированности музыкально-педагогической компетентности (МПК) будущих воспитателей и музыкальных руководителей дошкольных образовательных учреждений, соответствующие требованиям к уровню подготовки данных специалистов. Представленные в статье критерии и показатели применялись для диагностики уровней сформированности МПК и были апробированы в ходе исследования.

Ключевые слова и фразы: ценностно-ориентационный критерий; профессионально-личностный критерий; когнитивно-деятельностный критерий; мотивация; педагогические и музыкальные качества; музыкально-теоретическая подготовка; исполнительская подготовка; методическая подготовка.

Савченко Регина Анатольевна, к. пед. н., доцент

Национальный педагогический университет им. М. П. Драгоманова, Украина

sarina_30@ukr.net

КРИТЕРИИ, ПОКАЗАТЕЛИ И УРОВНИ СФОРМИРОВАННОСТИ МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ВОСПИТАТЕЛЕЙ И МУЗРУКОВОДИТЕЛЕЙ ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ©

Критерий (от греч. *kritērion* – способ суждения) – признак, благодаря которому совершаются оценка, определение, классификация явления или процесса [4]. В психолого-педагогической литературе понятие «критерий» рассматривается как обобщенный сущностный признак, на основе которого осуществляют оценку, сравнение реальных педагогических явлений; при этом степень выявления, качественная сформированность, принадлежность критерию выражаются в конкретных показателях, которые характеризуются, в свою очередь, рядом признаков [1, с. 93]. Критериями в нашем исследовании выступают ведущие компетенции в структуре музыкально-педагогической компетентности (МПК) педагогов дошкольного образования – воспитателей и музыкальных руководителей. Их усовершенствование может служить показателем развития как отдельных компетенций, так и исследуемого интегрального образования в целом. В соответствии со